

М. Р. ФЕДОТОВ (Чебоксары)

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ МАРИЙСКОГО АФФИКСА *-la*

Указанный аффикс в чувашском и марийском языках образует наречные формы от различных частей речи и придает им ряд значений.¹ Основная его функция — образование наречий образа действия с оттенком сравнительного значения, например, чув. *ачалла* (: *ача*), мар. *йочала* (: *йоча*) 'по-детски'; чув. *упалла* (: *упа*), мар. *маскала* (: *маска*) 'по-медвежий' и т. д.

Марийские языковеды утверждают, что чувашский аффикс *-la* имеет марийское происхождение. И. С. Галкин, например, пишет, что «в других тюркских языках подобного аффикса нет. Поэтому вполне убедительно мнение Ю. Вихмана о том, что чувашский язык заимствовал этот суффикс из марийского языка, а еще вернее считать его древнемарийским субстратом в чувашском языке».² Подобной точки зрения придерживается Д. Е. Казанцев, утверждая, что марийский суффикс *-la* восходит к уральскому *l*-овому суффиксу.³

Мы ничего не можем сказать по поводу того, как из направительного значения может развиваться сравнительное, о чем И. С. Галкин, например, говорит: «В древности марийские слова *марла ойлаш* 'говорить по-марийски', *чувашла ойлаш* 'говорить по-чувашски' значили 'говорить в марийца, в чуваша', затем это значение стало пониматься как 'говорить наподобие марийца, чуваша' и др.»⁴

Тем не менее для вывода о том, что «рассматриваемый суффикс восходит к древнему финно-угорскому общевнешне-направительному падежу с *l*-овым элементом» нет убедительных примеров в других финно-угорских языках.

Что касается генезиса чувашского сравнительного *-la*, то он находит свои родственные связи. Ниже мы предлагаем доказательство тюркского происхождения марийского суффикса *-la*.

Сравнивая чувашские наречия образа действия с другими тюркскими примерами, легко заметить, что чувашскому *-la* (*-ле*) соответствует тюркский компаративный аффикс *-лай* (*-лей*). Суффикс *-лай*

¹ В. Г. Егоров, Наречие. — Материалы по грамматике современного чувашского языка, Чебоксары 1957, стр. 282—284; Г. Тужаров, Имеется ли сравнительный падеж в марийском языке? — СФУ III 1967, стр. 183—188.

² И. С. Галкин, Историческая грамматика марийского языка. Морфология I, Йошкар-Ола 1964, стр. 29.

³ Д. Е. Казанцев, рец. на М. Р. Федотов, Исторические связи чувашского языка с языками угро-финнов Поволжья и Перми I. — СФУ II 1966, стр. 138.

⁴ И. С. Галкин, указ. раб., стр. 30.

(-лей) иногда принимает формы *-тай* (-тей), *-дай* (-дей), что вполне объяснимо и закономерно, ср., например, аффикс множественного числа в тувинском языке: *-лар* (-лер), *-дар* (-дер), *-тар* (-тер), *-нар* (-нер).

В казахском языке *-тай*, *-тай*, *-дай* — формант особого сравнительного падежа ('словно, как'); в киргизском *-тай*, *-дай* образует прилагательные со значением сравнения ('похожий на'); в якутском *лй* придает слову чаще всего наречное значение ('словно, подобно тому, как').⁵

Подобную картину имеем в татарском языке, где *-лай* (-лэй) имеет фонетические варианты *-тай* (-тэй), *-дай* (-дэй): *корылай* (< *коры* 'сухой') 'всухую, насухо'; *терелэй* (< *тере* 'живой') 'живьем, заживо', *бүрэдэй* (< *бүрэ* 'волк') 'по-волчьи'; *тимердэй* (< *тимер* 'железо') 'как железо, подобно железу' и т. д.

Тувинский аффикс *-ла* (-ле) имеет фонетические варианты *-та* (-те), *-да* (-де), *-на* (-не): *тывала-* 'говорить (читать, писать) по-тувински' (*тыва* 'тувинец, тувинский'); *орушта-* 'говорить (читать, писать) по-русски' (*орус* 'русский'); *моолда* 'говорить (читать, писать) по-монгольски' (*моол* 'монгол, монгольский') и др.⁶

Аффикс *-лају* ~ *-ләйү* с наращенным формантом *-ин*, *-ин* отмечается в староузбекском (чагатайском) языке, например: *сизләјин* 'подобно тебе', *Вәмикләјин* 'как Вамык, подобно Вамык'.⁷ В. Котвич, подробно анализируя генеалогию суффикса *-тайин* ~ *-ләйин*, приходит к мысли, что формант сравнительного падежа *-тай* мог соединиться с суффиксом творительного падежа *-ин*, образуя таким образом сложный суффикс *-тайин*.⁸

Относительно генетической связи аффикса *-ла* с аффиксом *-лай* еще О. Бётлингк и В. Радлов предполагали, «что *-тай* развился из общетюркского и даже общеалтайского суффикса *-та* путем присоединения к нему суффикса деепричастия настоящего времени *-а*, *-и*: *та* + *а* или *та* + *и* > *тай*». Не отвергая этой этимологии, — пишет Котвич, — мы должны, однако, помнить, что в алтайских языках, особенно в монгольских, окончания очень часто получают *-и*, лишнее теперь всякого морфологического значения, и таким образом выступают в двух различающихся по значению формах, например, монг. *-ба* и *-бай*, *-та* и *-тай*». ⁹

Ф. Г. Исхаков тоже рассматривал аффикс *-лай* как производную форму. Например, местоименное наречие *калай* 'как, каким образом' в башкирском, казахском, ногайском он разлагал на *ка* + *лай* (*ка* < *кан*, *лай* < *ла* + *й*, где *-й* — один из аффиксов, образующих так наз. слитное деепричастие).¹⁰

К этой категории местоименных наречий примыкают татарские и башкирские формы, например: татар. *алай*, *болай* 'так, этак', татар., башк. *шулай* 'так, таков', ср. чув. *апла*, *капла*, *җапла* 'так, этак' и др.

⁵ В. Котвич, Исследование по алтайским языкам, Москва 1962, стр. 112.

⁶ Ф. Г. Исхаков, А. А. Пальмбах, Грамматика тувинского языка, Москва 1961, стр. 260.

⁷ А. М. Щербак, Грамматика староузбекского языка, Москва—Ленинград 1962, стр. 237.

⁸ В. Котвич, указ. раб., стр. 114—115.

⁹ Там же, стр. 113.

¹⁰ Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков II, Москва 1956, стр. 240.

Некоторые марийские слова, образованные с помощью аффикса *-ла*, представляют собой прямые заимствования из чувашского языка, остальные образованы под влиянием чувашской структурной модели: *чӑвашла* (*чӑваш*) > мар. *чуашла* 'по-чувашски', ср. также горно-мар. *суасла мары, сасла мар* 'чуваш', т. е. человек на татарский лад; *сынла* > мар. *jingla: rojan jingla ıla*¹¹ (*пойан сынла порӓнать*) 'живет, как богатый человек'; *самрӓкла* (*самрӓк*) > мар. *самырыкла* 'по-молодому'; *кайӓкла* (*кайӓк*) > мар. *кайыкла* 'по-птичьему'.

В марийском и чувашском языках немало слов, образованных по одному образцу: мар. *рушла* (: *руш*) 'по-русски' (ср. чув. *вырӓсла* (: *вырӓс*), мар. *марла* (: *марий*) 'по-марийски' (ср. чув. сунд. *марла мар* — так называют чуваша своих пограничных соседей — горнома-рийцев, т. е. человек на марийский лад; мар. *ушанла* (: *ушан*, где *уш* < чув. *ӓс* 'ум') 'по-умному'; мар. *палышыла* (: *палыше*, где *пал-* < чув. *пӓл* 'знать') 'как знающий' и многие другие.

Таким образом, для подтверждения чувашского происхождения марийского *-ла* мы нашли вполне убедительные примеры из различных тюркских языков. Утверждение о финно-угорском характере чувашского *-ла* (*-ле*) нуждается, пожалуй, в пересмотре.

M. R. FEDOTOV (Сёбoksary)

ZUR FRAGE NACH DER GENESIS DES MARISCHEN AFFIXES *-la*

In der finnisch-ugrischen Literatur sind einige Autoren der Meinung, daß das marische Suffix der modalen Adverbien mit komparativer Schattierung *-la* auf das alte finnisch-ugrische bzw. uralische Suffix *-l* zurückgehe.

Unsere Mitteilung versucht zu beweisen, daß das erwähnte Suffix auf das türkische *-lai* (*-tɯi* ~ *-dai*) zurückgeht und letzten Endes die tschuwaschische Form *-la* ins Marische entlehnt worden ist.

¹¹ Г. Тужаров, указ. раб., стр. 187.